

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД (VI–XII вв.)

Дмитрачков Петр Фролович

кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Проблематика, связанная с историей белорусской государственности, в последние годы привлекла большое внимание отечественных исследователей. И, тем не менее, она остается актуальной и требует научного осмысления всех основных ее аспектов. В данных материалах рассматривается эволюция государственности с момента ее зарождения на белорусских землях и до возникновения определенных структур в хронологических рамках VI–XII вв., т. е. в начальный период средневековья. Решение этой задачи позволяет отразить предпосылки белорусской государственности, ее истоки и исторические формы.

Важно при этом опираться на современное понимание политогенеза, самих понятий «государство» и «государственность», тем более что они раскрываются неоднозначно.

Как нам представляется, государственными образованиями мы можем рассматривать те, которые обладают двумя основными признаками 1) наличие территории с постоянно проживающим населением, связанным не кровнородственными отношениями, а отношениями более широкого, более сложного характера – хозяйственно-экономического, социально-политического, культурного и иного характера; 2) появление публичной власти и органов ее осуществляющих и обеспечивающих решения общественных дел с учетом интересов всех социальных групп, сама же власть суверенна. Такие образования изначально являются формой организации социума, т. е. общества, а их возникновение обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Без государства, отмечал в свое время российский историк С. М. Соловьев, народ не мог существовать и развиваться, лишь через него он обретает способность к успешному прогрессу [1, с. 29, 33].

Важно определиться и с пониманием понятия «государственность». Оно привлекло к себе внимание лишь в последние годы, долгое время оно, по сути, не объяснялось (не отражено в энциклопедиях, иных словарях-справочниках), в издаваемой же литературе это понятие отождествлялось с термином «государство». Актуальность данное понятие приобрело в 90-е годы прошлого столетия после распада СССР, когда белорусский, украинский, и другие народы стали искать истоки своей государственности. Но что такое государственность? Надо подчеркнуть, что этот вопрос был поднят как российскими, так и белорусскими исследователями, при этом наиболее обстоятельно, на наш взгляд, он был проанализирован в работах научных сотрудников ИИ НАН Беларуси и, в частности, в публикациях Н. В. Смеховича [2]. Раскрывая сущностные качества и свойства, присущие категории «государственность», Н. В. Сме-

хович отметил, что она отражает не только изменения, происходившие в развитии общества, но и осознание определенным этносом (этнонациональной общностью) необходимости новой организации общественной жизни, которой и становится государство, возникающее в той или иной форме. Формы воплощения государственности могут меняться, эволюционировать, но сама государственность остается неизменной. В этом «проявляется диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность государственности и трех атрибутивных свойств государства: территории, народа-населения и суверенной государственной власти» [3, с. 37]. Поэтому, изучая прошлое, мы выясняем тот исторический момент, когда зарождалась и формировалась государственность и какой этнос был в этом заинтересован, стал основой возникшего государственного образования.

Вместе с тем государственность надо рассматривать и как категорию (понятие), характеризующее качественное состояние самого государства, особенности его устройства, политической и правовой системы, складывающейся в ходе исторического развития. Например, государственность на белорусских землях времени появления первых княжеств – это одно, а государственность, скажем, периода ВКЛ, – это другое. Такие сравнения можно продолжить. В понятии «государственность» отражаются и специфические черты, характерные для стран и регионов. Так, многие исследователи говорят о специфике российской государственности или государственности стран Востока. «Государственность, – пишет доктор политических наук, профессор МГИМО(У) МИД России Е. Г. Пономарева, – определяет весь строй общественной жизни, политический порядок, а значит состоятельность государства» [4, с. 132–133].

Опираясь на современные научные представления о государстве и государственности, мы можем раскрыть и те явления, которые развивались на белорусских землях в средневековый период. При этом необходимо учитывать новые концептуальные подходы об эволюции белорусской государственности, имея в виду ее две формы – историческую и национальную. Эти подходы были обоснованы в публикациях белорусских ученых, вышедших в последние годы, и нашли отражение в конкретных исследованиях. Так, авторы коллективной монографии «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.» отметили, что «наш народ абапіраўся і будзе абапірацца на шматвяковую гісторыю сваёй дзяржаўнасці ў дзвюх непарыўна звязаных формах: гістарычнай і нацыянальнай. Гістарычныя формы дзяржаўнасці на беларускіх землях належалі не толькі народу Беларусі, але і іншым народам, на тэрыторыі пражывання якіх гэтыя формы таксама існавалі. Таму гістарычныя формы дзяржаўнасці былі шматнацыянальнымі» [5, с. 8].

Есть основания утверждать, что государственность как историческое явление стала зарождаться и оформляться уже в условиях первобытного общества, на его последней стадии, когда шло разложение родоплеменного строя и одновременно складывались предпосылки для возникновения новых структур и форм регулирования общественной жизни. На белорусских землях ее оформление было ускорено расселением восточных славян, обладавших довольно высоким уровнем развития. В числе факторов, обусловивших государствообразующие процессы, необходимо выделить изменения в хозяйственно-экономической жизни (появление избыточного продукта), демографические явления (рост численности населения и тех коллективов, которые его объединяли), изменения в социальной структуре. Эта структура не только усложнялась, но и становилась стратифицированной, т. е. дифференцированной, отражала формирование новых социальных групп, в т. ч. и социальной элиты, осознававшей необходимость перехода к иным формам организации общественной жизни. Термин «стратифицированное общество» широко используется в современной политической антропологии и может рассматриваться как важнейшая предпосылка для возникновения государственности. «Раз существует стратификация, – пишет политолог М. Фрид, – то предпосылки государственности уже созданы и действительно формирования государства уже началось» [6, с. 10]. Именно в результате стратификации усиливалась роль родоплеменной верхушки и выделявшихся из нее предводителей-вождей, выступавших под разными названиями. Одновременно определялась и та территория с проживающим населением, которая становилась основой первичных государственных образований и на которую

распространялась власть правителей-вождей. Эти образования в современной политологии названы как «вождество», и они непосредственно предшествовали рабовладельческим и феодальным государствам. Таким образом, есть основания утверждать, что государство не может сложиться сразу или появиться из ниоткуда, ему предшествуют иные, менее развитые образования с определенным опытом и формами организации общественной жизни. При этом переход от первобытного общества к государству в разных регионах и у разных народов происходил не одинаково и в разное время.

На белорусских землях, как и на других территориях Восточной Европы, занятых славянами, государственность возникла в раннем средневековье и в ее эволюции можно выделить три основных периода. *Первый* относится к VI–IX вв., т. е. к раннему средневековью, когда славяне, их восточная ветвь, осваивали занятые территории. Тогда формами их самоорганизации были названные в летописях «княженья», во главе которых стояли местные вожди. «И по сих братья держати почаша родъ ихъ княженье в поляхъ, а в деревлях свое, дреговичи свое, а словени свое в Новгороде, а другое на Полоте, иже полочане» – записано в летописи [7, с. 13]. Не исключено, что «княженье» имелось и у радимичей, расселившихся в Посожье и прилегающих районах, а предводителем-вождем у них был Радим, упоминаемый в летописи. Это был переходный период от общества первобытного к обществу, в котором формировались новые структуры, присутствующие государственности, необходимостью которой была осознана социальной элитой. Следует подчеркнуть, что государствообразующие процессы в тот период развивались на всех землях Восточной Европы, занятых славянами, а их центрами были Киев, Новгород, а на территории нашей страны Полоцк и Туров. А это значит, что эти процессы имели **полицентрическую основу**. Вместе с тем уже тогда появились факторы, сыгравшие объединительную, консолидирующую роль, в числе которых немаловажное значение имел и внешний фактор, связанный с появлением Рюрика и его сподвижников, объединивших вначале новгородские и киевские земли, а затем и все занятые славянами территории. В результате сложилось государство Русь, известное в литературе, как Киевская Русь или Древнерусское государство, оставившее глубокий след и в нашей истории.

Второй период приходится на X–XI вв. В это время на белорусских землях имелись уже более зрелые, более сложные государственные образования – Полоцкое и Туровское княжества-земли, отличавшиеся высоким уровнем развития. Правда, их самостоятельность была ограничена подчинением киевским властям, но местные князья, особенно полоцкие, активно отстаивали независимое развитие своих владений и не только конфликтуя с великим князем киевским. Их отношения приобретали и партнерский характер, а полоцкий князь Брячислав Изяславич вместе с киевским князем Ярославом Мудрым был одно время даже соуправителем всех земель Киевской Руси [8, с. 29]. Но возникла и вооруженная борьба, зафиксированная в летописях. Положение Полоцкого и Туровского княжеств в политической системе Древней Руси подробно проанализировано в публикациях как российских, так и белорусских ученых. По мнению российского историка Л. В. Алексеева, Полоцкое княжество «представляло наиболее самостоятельную политическую единицу Древней Руси» [9, с. 290]. Белорусский историк П. Ф. Лысенко обосновал вывод, что Туровская земля «была одним из самых значительных княжеств на Руси» [10, с. 87].

Третий период касается раздробленности как всей Древней Руси, так и княжеств, которые она объединяла «Старая Русь», – писал А. Пресняков, – умирала, потому что умерло единство интересов, поддерживавших объединительную политику Киева» [11, с. 378]. Этот период хронологически определился, по мнению многих историков, уже в конце XI в. и продолжался на белорусских землях до середины XIII в., когда местные княжества стали включаться в ВКЛ. Теперь государственность развивалась на региональном уровне, а удельные князья были полностью самостоятельными в своих владениях, обладая правами суверенных правителей.

Как видим, государственность на белорусских землях имела свои предпосылки, истоки, а ее исторической формой стали княжества. Сам же процесс развития государственности носил эволюционный характер. Это был объективный, детерминированный процесс, но в нем отразилась и субъективная деятель-

ность элиты тогдашнего общества, обладавшей властными и управленческими полномочиями и функциями. Вместе с тем оформлявшаяся власть опиралась на этнические общности восточных славян, закрепившихся на белорусских землях в раннем средневековье, а возникшие княжества обладали основными признаками, присущими государству. Отсутствие же самого термина «государство» не означает отсутствия процесса его становления и развития. Поэтому не правы те историки, которые даже Киевскую Русь не считают государственным образованием, называя ее «штучным, нетривальным военно-административным абъяднаннем» (Н. Ермалович) или вообще отрицают его.

Не следует забывать и тот факт, что политогенез у восточных славян имел много общего с теми явлениями, которые были характерны для западных и южных славян, других европейских народов, а формировавшиеся у этих народов образования средневекового периода оцениваются большинством историков как государственные. Безусловно, у восточных славян были и свои особенности, обусловленные территориально-географическими обстоятельствами, громадностью того пространства, на котором осуществлялся политогенез, внешними и другими факторами. Однако авторы публикации, ставящие под сомнение общевосточнославянские связи в период древней Руси, должным образом не учитывают общеисторические закономерности, определявшие генезис государственности. Недостаточно в таких публикациях и научной аргументации, анализа письменных источников того времени, повторяются в основном взгляды российских и некоторых других историков, отрицавших древнерусское государство, не используются новейшие работы, материалы «круглых столов» и дискуссий, проведенных в последние годы. Мы не можем обойти и коллективные исследования европейских историков, и, в частности, реализацию ими масштабного проекта (работа над ним осуществлялась с 2004 г.), посвященного происхождению государства Нового времени, истоки которого уходили в Средневековье, с выяснением как общевосточнославянских явлений, так и региональных различий. Концепция генезиса «модерного государства» (государства Нового времени), разрабатываемая европейскими учеными, учитывает тот факт, что политогенез – это длительный многовековой процесс, развивавшийся уже в Средневековье и базовые элементы государства появились повсюду в Европе в течение XII–XIII вв. [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. Кн. 1. Т. 1, 2 / отв. ред. И. Д. Коваленченко, С. С. Дмитриев / С. М. Соловьев. – М. : Мысль, 1988 – 797 с.
2. Подр. см.: Смехович, Н. Белорусская государственность: истоки и формы / Н. Смехович // Беларусь. думка. – 2013. – №11.
3. Смехович, Н. В. Белорусская государственность: истоки, исторические и национальные формы (к 1150-летию Полоцка и Новгорода) / Н. В. Смехович // Россия, Беларусь, Украина: история, современность, будущее : сб. науч. материалов ; редкол.: А. А. Каваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Медисонт, 2014 – 364 с.
4. Пономарева, Е. Г. Республика Беларусь: внутренние и внешние факторы развития государственности / Е. Г. Пономарева // Государственность – национальная идея Беларуси. – М. : Книжный мир. – 384 с.
5. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.], рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 584 с.
6. Цит. по: Темушев, С. Н. Налоги и дань в Древней Руси / С. Н. Темушев. – Минск : БГУ, 2015. – 279 с.; См. также: Темушев, С. Н. Начало Руси: генезис государственности в источниках и исторической традиции : пособие / С. Н. Темушев – Минск : БГУ, 2008. – 159 с.
7. Повесть временных лет. – Ч. 1. – М., 1950.
8. Левко, О. Н. Полоцкая земля в государственнообразующих процессах Восточной Европы IX–XII вв. / О. Н. Левко // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Полацк, 22–23 мая 2012 г.) ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] ; навук. рэд., уклад. В. М. Ляўко. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 639 с.
9. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля (Очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев – М., 1966.
10. Лысенко, П. Ф. Киев и Туровская земля / П. Ф. Лысенко // Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв. : сб. статей / редкол.: П. Ф. Лысенко, Л. Д. Поболь [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1982. – 127 с.
11. Пресняков, А. Е. История Руси. Киевская Русь / А. Е. Пресняков – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2012. – 384 с.
12. Кром, М. М. Государство раннего Нового времени: общевосточнославянская модель и региональные развития / М. М. Кром // Новая и новейшая история. – 2016. – № 4. – С. 3–15.